

Глава 4. Это у тебя с головой не все в порядке

Му Чжимин встал перед дверью в боковой зал и несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. После этого он расправил складки своей одежды и вошел внутрь.

— Отец, матушка, — с поклоном поприветствовал он родителей.

Му Божэнь и Гун-ши сидели в центре комнаты на резных деревянных креслах из сандалового дерева. Гун-ши улыбалась, а Му Божэнь поднял голову и бросил взгляд на Му Чжимина.

— Ты уже перестал бормотать бессвязную чушь?

— Перестал. Прошу отца не винить меня за это, — с улыбкой ответил Му Чжимин.

— Хм, — фыркнул Му Божэнь, хлопнув рукой по подлокотнику кресла.

— Ладно, ладно. Кому хоть раз в жизни не приснится кошмар, под действием которого обронишь пару бестолковых слов.

Гун-ши махнула рукой Му Чжимину, подзывая его к себе.

— Личжу, подойди к матушке.

Му Чжимин подошел к Гун-ши, и она нежно взяла его за руку. Опустив глаза, она с легкой улыбкой сказала:

— Личжу, я позвала тебя сюда, чтобы кое-что сообщить. В следующем месяце состоится весенняя охота и ритуал поклонения предкам. Благородная супруга пригласила тебя вместе с отцом посетить императорский дворец. После этого вы вместе с императором отправитесь на гору Цзюцюй испросить благословения, чтобы этот год выдался мирным и благополучным.

Весенняя охота и ритуал поклонения предкам... Эти слова влетели в уши Му Чжимина легко, как перышко, но мгновенно превратились в невидимую костяную руку, которая впиалась острыми когтями в его сердце и безжалостно сжала его, отчего ему стало трудно дышать.

Дело в том, что именно это событие послужило началом злополучных отношений и великой беды.

Во время предыдущей весенней охоты горячий конь, на котором ехал Му Чжимин, наскочил на дикого зверя и взбесился. Он понес Му Чжимина, не разбирая дороги, в глубину леса. Во время отчаянной скачки конь сбросил Му Чжимина в глубокий омут горной реки, где он начал тонуть и потерял сознание.

И тогда, несмотря на опасность, пятый принц Фу И прыгнул в этот глубокий омут и спас его.

С тех пор Му Чжимин всем сердцем старался отплатить ему за доброту. Этот путь, шаг за шагом, привел его неминуемой гибели и бездне страданий.

— Личжу, ты хорошо слышал все, что я сказал? — спросил Му Божэнь после того, как рассказал ему обо всех правилах и обычаях дворца.

Му Чжимин неровно дышал, с трудом освободившись от кошмарных видений своей прошлой жизни. Слегка дрожащим голосом он ответил:

— Я все хорошо расслышал.

Он опустил голову, а затем снова поднял ее. Его взгляд был холодным, как тысячетелный лед на далеком севере, и твердым, как закаленное в огне черное железо. Му Чжимин окончательно решил, что в этой жизни своими руками отсечет все, что может заставить его повторить прошлые ошибки.

Му Чжимин подумал, что ему следует научиться задерживать дыхание в воде.

Во время весенней охоты тот конь был подарком императора. Он не мог отказаться ехать на нем.

Если случится беда, он должен справиться с ней сам. Нужно постараться без посторонней помощи выплыть из омута горной реки и выбраться на берег. Тогда он ни у кого не окажется в долгу за спасение своей жизни.

Но сейчас стояла ранняя весна, и все еще было холодно. Тренироваться в реке или ручье было не слишком разумно. Му Чжимин вспомнил, что в поместье имелась большая бадья для купания. Он еще был юн, и его тело пока было достаточно маленьким. В эту бадью он мог погрузиться с головой.

— Сестрица Цай Вэй, — торопливо позвал ее Му Чжимин, вернувшись в свою комнату. — Будь добра, сделай мне одолжение. Пусть в мою комнату принесут самую большую бадью для купания, которая найдется в поместье, и наполнят ее горячей водой.

Хотя Цай Вэй была немного этим озадачена, она все же сделала, как ей было сказано.

С тех пор прошло несколько дней. В этот раз Му Чжимин снова в своей комнате погрузился в наполненную водой деревянную бадью, тренируясь задерживать дыхание. Внезапно он услышал, как в дверь постучала Цай Вэй.

— Молодой господин, пришел доктор Куан.

Му Чжимин с шумом вынырнул из воды, поднимая брызги, и сильно закашлялся.

Стоявшая за дверью Цай Вэй услышала шум и обеспокоенно спросила:

— Молодой господин, вы снова погружались в воду? Если так кашлять, можно повредить горло.

— Ничего страшного, кхе. Зачем пришел доктор Куан? Кхе, кхе.

Му Чжимин выплюнул воду, провел рукой по лицу и ловко выбрался из бадьи.

После этого он вытерся насухо и надел нижнюю одежду. Вскоре в комнату вошла Цай Вэй, которая помогла ему причесаться, надеть верхний наряд и подвесить на пояс украшение. Она не упустила ни единой детали.

Когда внешний вид Му Чжимина привели в порядок, он поспешил в главный зал, чтобы встретиться с доктором Куаном.

Доктор Куан был императорским лекарем. Они с отцом Му Чжимина дружили много лет, их семьи тоже были очень близки. Му Чжимин с детства страдал от головных болей и лихорадки, поэтому ему приходилось полагаться на лекарское искусство доктора Куана.

Му Чжимин всегда относился с большим уважением к своему старшему наставнику, поэтому он не посмел мешкать и бегом помчался в главный зал. Увидев сидевшего там доктора Куана, который держал в руках маленький ящичек с вырезанными на нем цветами груши и птицами, он сразу же подошел и поприветствовал его.

— Доктор Куан, почему вы здесь? Разве сегодня вечером вы не должны были нести службу в императорском дворце?

— Ай-яй-яй.

Заметив его появление, доктор Куан встал с обеспокоенным лицом и схватил запястье Му Чжимина, чтобы измерить его пульс.

— Личжу, что с тобой случилось в последнее время?

— Со мной все хорошо. Что могло со мной случиться? — с недоумением ответил Му Чжимин.

— Ко мне приходил твой юный телохранитель. Он сказал, что у тебя проблемы с головой. Прямо здесь, — коснувшись пальцем лба, с большой тревогой произнес доктор Куан.

Му Чжимин: "..."

— Еще он сказал, что после ежедневного отмокания в бадье для купания ты лишился разума, и теперь у тебя с головой не все в порядке, — продолжил доктор Куан.

Му Чжимин: "..."

Спустя час Му Чжимин гонялся за мечущимся по всему двору Вэнь Хэинем, твердо решив его как следует побить.

— Вэнь! Хэ! Инь! А ну стой! Это у тебя с головой не все в порядке!

Вэнь Хэинь улучил подходящий момент, оттолкнулся носками от земли и легко взлетел на крышу четырехугольного павильона в бамбуковой роще. Ухватившись рукой за выступ на крыше, он обрел некую устойчивость, а потом крикнул вниз:

— Разве я в чем-то ошибся? Ты круглыми сутками сидишь в этой бадье, не обращая ни на кого внимания. Нормальный человек так не будет поступать!

Му Чжимин не владел цингуном¹. Стоя перед павильоном, он поднял голову и, задышавшись от злости, закричал:

— Спускайся давай!

Вэнь Хэинь покачал головой.

— Ничего не слышу, ничего не слышу.

Му Чжимин разгладил свои рукава.

— Ладно. Если ты способен оставаться там наверху до конца своей жизни, тогда не спускайся!

Пока эти двое спорили и шумели, с неба тонкими серебристыми струйками полил дождь. Му Чжимин поднял руку, прикрывая голову. Цай Вэй поспешила к нему с зонтиком из

промасленной бумаги.

— Ладно, ладно! Вы подняли такой шум, что этого даже небеса не вынесли, вот и полили вас обоих дождем.

Она подняла зонтик над Му Чжимином, чтобы защитить его от дождя, а затем повернулась к крыше павильона и крикнула:

— А-Инь, ты все еще не спустился? Если промокнешь до нитки и подхватишь простуду, я не стану нянчиться с тобой.

Вэнь Хэинь немного помялся, а затем все же спрыгнул с крыши павильона. Сразу после этого он увидел мрачную и холодную улыбку Му Чжимина, который бросился к нему, чтобы поймать его.

— А-а! Сестрица Цай Вэй, спаси меня!

Вэнь Хэинь спрятался позади Цай Вэй. Ухватившись за ее рукав, он подтолкнул ее вперед, пытаясь отгородиться от Му Чжимина.

— Что уж там сестрица Цай Вэй! Даже если сам небесный император явится сюда, он не сможет тебя спасти! — гневно крикнул Му Чжимин.

Два человека, один впереди — другой позади, наперегонки носились вокруг Цай Вэй. Цай Вэй, которую толкали и тянули туда-сюда, беспомощно сказала:

— Молодой господин, вам не следует так грубо выражаться, а в особенности в присутствии своего отца. Ох, вы двое совсем меня замучали. Слушайте, что я говорю. Сегодня в честь доктора Куана господин устраивает торжественный ужин. Молодой господин, вам нельзя опаздывать. Вам нужно пойти со мной и переодеться, а потом ждать в зале для приема гостей.

Персиковые деревья, увлажненные дождем, источали сладкий аромат весны. Сегодня резиденцию гогуна Яня заполняли смех, радость и веселье.

В мгновение ока наступил день, когда Му Чжимин должен был отправиться в императорский дворец.

1. Цингун — часто встречающаяся в китайских новеллах разновидность боевого искусства, делающая тело максимально легким. Это дает возможность очень быстро передвигаться, высоко прыгать, бегать по вертикальным поверхностям.

<http://bllate.org/book/12471/1110127>